

УДК 130.2:331

DOI: 10.37482/2687-1505-V289

*ИВАНЕНКО Алексей Игоревич, кандидат философских наук, доцент, доцент Высшей школы технологии и энергетики Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна. Автор 53 научных публикаций, в т. ч. одной монографии**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6330-7179>

ГЕРМЕНЕВТИКА ТРУДА

Статья посвящена проблеме определения труда, которая приобретает особую актуальность в условиях постиндустриального общества и выделения таких практик, как активный отдых, домашний труд, услуги, волонтерство и пр. Классическая трактовка понятия такова: труд – это производительная деятельность по преобразованию природы. Однако в наши дни особый акцент ставится не на преобразовании, а на сохранении природы. В статье рассматриваются парадоксы охотника и крестьянина, при которых одна и та же деятельность в зависимости от угла зрения может оцениваться как труд, игра, отдых и эксплуатация. Автором предложено следующее определение: труд – это социально востребованная деятельность человека. Особое внимание уделяется рассмотрению непроизводительного труда, в рамках которого различаются служба и услуги. Если первая ориентирована на удовлетворение потребностей общества как целого (Отечества), то вторые – потребностей частных лиц. Отсюда к службе могут быть отнесены такие роды деятельности, как учительство, врачебное и военное дело, госслужба и транспорт. Труд противопоставляются различные виды отдыха, как пассивного (сон и релаксация), так и активного (еда, общение, прогулки, некоторые виды игр). Автор обращает внимание, что оппозиция труда и игры не носит абсолютного характера, т. к. профессиональный спорт и актерская игра переходят в раздел труда, о чем, например, свидетельствуют государственные награды СССР (такие как Герой Социалистического Труда), которыми награждались как актрисы балета Галина Уланова и Майя Плисецкая, так и футболист Лев Яшин. Вместе с тем, теряя социальную значимость, труд может превращаться в отдых, выступая в роли хобби.

Ключевые слова: философия труда, услуги, отдых, служба, игра, досуг, хобби, спорт.

Определенной вехой в изучении труда являются различные работы Карла Маркса, из которых можно выделить «Экономико-философские рукописи 1844 года» и «Капитал»

(*Das Kapital*, 1867). Однако немецкий философ рассматривал труд почти исключительно в его производительной форме, в контексте товарного хозяйства и как источник капитала. В совре-

*Адрес: 198095, Санкт-Петербург, ул. Ивана Черных, д. 4; e-mail: iwanenkoalexu@hotmail.com

Для цитирования: Иваненко А.И. Герменевтика труда // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 5. С. 95–103. DOI: 10.37482/2687-1505-V289

менную эпоху классическое понимание труда подвергается эрозии при анализе на примерах домашнего труда и профессионального спорта. До сих пор остается дискуссионным вопрос о соотношении труда и творчества [1].

Парадокс охотника: труд или отдых?

Начнем рассмотрение труда со статьи Фридриха Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (1896), где прямо сказано о том, что «труд создал самого человека» [2]. Отсюда можно сделать вывод, что труд фактически предшествует появлению человека.

Энгельс перечисляет следующие примеры труда: охота (*Jagd*), животноводство (*Viehzucht*), земледелие (*Ackerbau*), прядение и ткачество (*Spinnen und Weben*), металлообработка (*Verarbeitung der Metalle*), гончарное ремесло (*Töpferei*) и судоходство (*Schiffahrt*).

Наибольший философский интерес представляет именно охота (*Jagd*), поскольку эта форма труда, по мысли Энгельса, могла превратить обезьяну в человека. Прочие формы – земледелие, ткачество, металлообработка, гончарное ремесло и судоходство – исторически возникли позже. Обращает на себя внимание тот факт, что охота присуща не только человеку, но и хищным млекопитающим, некоторым видам птиц и даже беспозвоночным, например паукам. Можно ли назвать эту охоту трудом?

Парадоксально, но в наши дни ряд современных исследователей относят охоту к активному отдыху [3], хотя встречается и утверждение, что «процесс охоты (включая также и подготовку к ней) обладает всеми свойствами труда» [4, с. 17].

В европейском Средневековье охота была весьма специализированной формой деятельности, о чем свидетельствует трактат Гастона де Фуа «Книга об охоте» (*Livre de chasse*, XIV век), который более доступен в английском переводе Эдварда Йоркского *Master of Game*¹. Несмотря на классификацию охоты (*chasse, hunting*) как игры (*game*), ее, подобно некому ремеслу или профессии, необходимо было изучать с 7-8 лет.

Охотнику предписывались знания, которые мы сейчас скорее отнесем к области биологии: он должен был хорошо знать природу и повадки объектов своего промысла – этому посвящено 10 глав трактата. Однако одних знаний недостаточно, поскольку охота – это прежде всего поиск, выслеживание и добыча (живыми или мертвыми) диких животных.

Можно сказать, что в одних случаях охота будет трудом, а в других – развлечением. Если для охотника она является основным занятием, посредством которого он добывает себе пропитание, то можно говорить о труде. Если же пропитание охотника не связано с охотой, а сама она не относится к основному роду его деятельности, то это будет свободным времяпровождением, или досугом.

Однако для европейской землевладельческой аристократии эпохи Средневековья охота была не свободным времяпровождением, но важным для поддержания статуса моментом жизни. Если в округе имелись опасные звери, то их выслеживание и умерщвление представляло собой заботу о подданных. Если объекты охоты были съедобными, то добыча шла в пищу охотникам. Кроме того, очевидно, что оданный вид деятельности выполнял и воспитательную функцию, поскольку способствовал формированию особых морально-волевых качеств (смелости, решительности, ловкости, меткости, внимательности, упорства, умения работать в команде), а также позволял на практике применить навыки владения оружием.

Парадокс крестьянина: труд или эксплуатация?

Следующим парадоксом является деятельность крестьянина, хотя здесь оппозицией труда будет уже не отдых, а эксплуатация. На первый взгляд, труд крестьянина-земледельца бесспорен. Жак Ле Гофф в работе «Цивилизация Средневекового Запада» (*La civilisation de l'Occident médiéval*, 1977) сообщает, что во французском языке под словом *labour* (труд)

¹Edward, Second Duke of York. The Master of Game. URL: <https://www.gutenberg.org/files/43452/43452-h/43452-h.htm> (дата обращения: 15.03.2023).

первоначально понималась «расчистка пашни», а к крестьянству относились преимущественно пахари (*laboureur*) [5, с. 243].

Примечательно, что в самой идее «расчистки пашни» заложена эксплуатация в своих целях: средневековый крестьянин использует лес, сельскохозяйственные орудия, домашних животных, а также собственных детей и даже батраков.

Если структурно посмотреть на крестьянский труд, то значительную его часть занимает сбор урожая или жатва. Однако, согласно евангельской притче о талантах, можно «жать, где не сеют» (Евангелие от Матфея 25:24), т. е. труд неотличим от его похищения или присвоения. Можно возразить, что крестьянин все же не собиратель, поскольку он участвует в полном аграрном цикле, где есть не только жатва, но и пахота, сеяние и, возможно, орошение. Но его в полном смысле нельзя назвать производителем урожая, т. к. зерна и плоды дают растения, которые произрастают из земли. Кроме того, именно для сбора урожая могут привлекаться сезонные рабочие или батраки, которые как раз не включены в полный аграрный цикл: теоретически их может нанять как крестьянин, так и похитители его урожая.

Крестьянский труд демонстрирует важность организующей деятельности. Вовлеченный в трудовую деятельность человек может оказаться не тружеником, а работником – не субъектом труда, а исполнителем чужой воли. В свое время этот факт позволил Аристотелю считать рабов «одушевленными орудиями» (*organon*) [6, с. 381], ибо они лишены самостоятельного целеполагания.

Возвращаясь к парадоксу крестьянского труда, можно задаться вопросом: лошадь ли пашет поле или крестьянин, который ее направляет? Подобно аристотелевскому рабу, лошадь является лишь средством труда, но не его субъектом.

Примечательно, что Карл Маркс, хотя и признавал за капиталистом эксплуататорскую

сущность, отмечал его роль в организации труда, поскольку тот не просто пользуется результатом труда рабочего, но также «наблюдает за тем, чтобы работа совершалась в надлежащем порядке и чтобы средства производства потреблялись целесообразно, следовательно, чтобы сырой материал не растрачивался понапрасну и чтобы с орудиями труда обходились бережно» [7, с. 196].

Структура труда

Рассмотрев парадоксы труда, можно перейти к анализу его сущностных критериев.

В «Новой философской энциклопедии» труд характеризуется как «целесообразная деятельность человека», проявляющаяся в «воздействии на природу и использовании ее в целях создания предметов, необходимых для удовлетворения своих потребностей»².

Данное определение вызывает ряд вопросов. Во-первых, неясно, создает ли охотник предмет в виде добычи или он, скорее, осуществляет процесс «распредмечивания» лесной фауны? Далее, как было замечено, можно ли создание урожая приписать крестьянину? И, наконец, можно ли предположить, что рабам и подневольным работникам свойственно «удовлетворение собственных потребностей» в процессе труда?

Более ранний «Философский словарь» (1981) позволяет выделить три момента труда: предмет, результат и средства³. При таком подходе ускользает главное: *субъект труда* – тот, кто осуществляет замысел и контроль за его реализацией. Без этого рушится само понятие целесообразной деятельности человека. Кроме того, человек – общественное существо, поэтому важным моментом труда является его «социальная востребованность», в противном случае в сфере труда окажутся различные формы антисоциальной деятельности вроде браконьерства или кражи урожая. Другим следствием выделения субъекта труда будет акцент на цели труда, которая позволит обозначить предмет и оценить полученный

²Новая философская энциклопедия / под ред. В.С. Степина. М.: Мысль, 2000–2001. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/browse/CL1> (дата обращения: 28.01.2023).

³Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М.: Политиздат, 1981. 445 с.

результат. Иногда условием труда считается потребность, однако ее удовлетворение не является прерогативой человека, разве что мы особо выделим общественные потребности.

Таким образом, предложим следующее определение: *труд – это социально востребованная деятельность человека.*

Сюда не вошло понятие природы, поскольку труд не всегда направлен на нее. В отличие от Маркса и Энгельса мы живем в эпоху господства экологической парадигмы, когда сохранение природы, пожалуй, важнее ее преобразования.

Периферия труда

Предложенное определение включает в себя различные формы непроизводительного труда, которые необходимо рассмотреть отдельно. Прежде всего сюда относят сферу услуг, которая долгое время находилась в тени производительного труда [8]. В наши дни преобладание этой сферы является одной из основных характеристик постиндустриального общества. К услугам относят: «коммуникации», медицину, торговлю, туризм, образование, ремонт, транспорт, банковские и юридические услуги [9]. Однако подобная классификация может вызывать вопросы. Начнем с того, что учителя не всегда согласны с тем, что образование – это сфера услуг, потому что воспитание зрелого гражданина имеет все признаки производительного труда на «ниве просвещения».

К услугам обыкновено относят те виды труда, продукт которых не имеет явно выраженной вещественной оболочки. Поэтому сюда попадает широкий спектр человеческой деятельности вплоть до «национальной обороны» и «муниципального управления» [9, с. 14], что в контексте русского языка может вызвать недоумение. Дело в том, что словом «услуги» переводят европейский термин «сервис», который также имеет значение «служба». Например, спецназ Великобритании именуется *SAS – Special Air Service* (Специальная авиационная служба). Поэтому отнести *ратный труд* к службе приемлемо, а к сфере услуг – проблематично, хотя слова эти имеют, безусловно, общее

происхождение. Подобным образом и госслужба в русском языке воспринимается скорее как частный случай службы вообще, чем как вариант сферы услуг. Проблема разграничения понятий заключается в имплицитном различии ценностей: если «услуги» направлены на человека, то «служба» подразумевает трансцендентный принцип, который исторически может быть воплощен в царе или Отечестве. Поэтому косметические, бытовые или юридические услуги вполне уместны, тогда как труд врача, учителя, чиновника или солдата – это *служба* на благо всего Отечества.

Особняком стоит *творческий труд* работников культуры. Иногда он может приближаться к простому физическому труду, когда скульптор преобразует камень в произведение искусства, однако творческий труд не сводится исключительно к воздействию на косную материю. Например, танцевальное искусство не имеет явно выраженной вещественной оболочки и могло бы быть номинально отнесено к «сфере услуг», если бы не сопротивление естественного языка: балет – это все же труд. Искусство может нести и воспитательную, и коммуникативную, и организующую функции.

Понимание коллективного (социального) характера труда позволяет поставить под сомнение отнесение «коммуникаций» и банковской сферы к услугам. Скорее это формы организующего труда, поскольку дезорганизация этих сфер способна привести к прекращению самой производственной деятельности.

Транспортная сфера и вовсе сливается с физическим трудом. На стадии создания дорожной инфраструктуры происходит явное воздействие на природу и ее преобразование, а на стадии эксплуатации грузоперевозки становятся необходимыми артериями социального организма. Эта форма деятельности по праву может называться службой, только не медицинской, учительской, чиновничьей или военной, а дорожной.

До сих пор мы рассматривали публичные проекции труда, выделив службу и творческий труд из сферы услуг. Однако помимо публичных проекций человеческой деятельности существу-

ет такое явление, как *домашний труд*. Он характеризует внутрисемейную хозяйственную деятельность: уход за детьми, стирку, закупку продуктов питания, приготовление еды, мытье посуды или уборку квартиры [10].

Домашний труд осуществляется в свободное от работы время, он не нормирован и не имеет фиксированного вознаграждения, однако его все же нельзя отнести к сфере досуга и отдыха, хотя бы потому что он носит «социально востребованный» характер внутри семьи (микросоциума). Иногда отмечается транзитивность границы между трудом по воспитанию ребенка и совместным времяпровождением родителей и детей [11]. В данном случае очевидна социальная востребованность для семьи подобного времяпровождения, а также феномена отдыха «от детей».

Инобытие труда

Для понимания труда необходимо не только выделить его проекции и их сущностные характеристики, но и рассмотреть то, чем труд не является. Инобытием труда как социально востребованной деятельности человека может быть деятельность несоциальная, связанная с удовлетворением индивидуальных (частных, неколлективных) потребностей. Прежде всего сюда можно отнести отдых и досуговые практики. Если во время труда рабочая сила истощается, то во время отдыха предполагается, что она должна восстанавливаться.

Абсолютной противоположностью труда следует признать *сон*, ибо невозможно одновременно трудиться и спать. Сон даже сложно содержательно отнести к разряду деятельности, хотя на вопрос «Что он делает?» ответ «Спит» вполне уместен.

Релаксация также является альтернативой труду, когда человек пребывает в положении сидя или лежа в расслабленном состоянии. Сон и релаксация – разновидности *праздности*, или пассивного отдыха. Разница между ними заключается в том, что сон представляет собой бессознательную праздность, а релаксация – сознательную.

Помимо праздности к противоположностям труда могут быть отнесены *досуговые практики* (активный отдых) – то, что можно классифицировать как *деятельность* – осознанный и контролируемый процесс.

Досуговой практикой можно назвать *принятие пищи*. Для этого в рабочее время предусмотрен обеденный перерыв. При определенных обстоятельствах принятие пищи можно классифицировать как труд, если оно выполняется на заказ по определенному графику и за определенное вознаграждение – таков труд дегустатора еды.

Вне основной работы человек не обязательно оказывается в ситуации отдыха: дома его может ждать домашний труд. Однако здесь возникает дискуссионное поле: сохранит ли этот вид деятельности свою специфику, если человек будет работать не ради семьи, а ради себя, т. е. «социальная востребованность» его деятельности исчезнет? Иными словами: могли ли литературный Робинзон Крузо трудиться на необитаемом острове? Положительный ответ может привести к отрицанию социального характера труда, ибо какой социум возможен в условиях одиночества на необитаемом острове? Хотя если возможен разговор с самим собой, то может быть и труд ради себя, но здесь речь явно идет о девиантной форме социальности, поскольку человек как бы раздваивается на заказчика и исполнителя, оказываясь в обществе самого себя. Вряд ли такую ситуацию можно назвать социумом, а подобную деятельность – социально востребованной.

В выходной день или во время отпуска человек может не только есть, спать или заниматься домашним трудом, но и общаться с близкими и родственниками, проводить время в кругу семьи или даже ходить на свидания. Жан Бодрийяр в работе «Символический обмен и смерть» (*L'échange symbolique et la mort*, 1976) относил *общение (communication)* к антониму труда [12, с. 25]. Впрочем, труд сам по себе является социализирующим фактором – в процессе производительной деятельности люди вынуждены общаться. Кроме того, общение может быть

частью отдельной профессиональной деятельности, когда речь идет о собеседованиях, консультациях, саммитах, инструктажах, брифингах, интервью, опросах, проведении семинаров и приеме экзаменов.

Очевидно, что досуговые практики (или активный отдых) в отличие от труда носят характер непринужденности. Если *труд* – это социально востребованная деятельность человека, то *досуговая практика* – индивидуально востребованная. Исторически востребованность труда проявлялась в принуждении. Крайней его формой был рабский (подневольный) труд. В последующее время широкое распространение получило экономическое принуждение, когда труд осуществлялся за денежное вознаграждение.

Здесь может возникнуть вопрос: неужели труд индивидуально не востребован? Можно было бы предположить существование труда «в свое удовольствие», однако здесь кроется некоторое противоречие. Становясь частным делом, труд превращается в *хобби* – например, сажающий картошку на своем дачном участке пенсионер скорее является садоводом-любителем, чем крестьянином, если он, конечно, не насыщает местный рынок сельхозпродукцией. С другой стороны, когда социальная востребованность труда совпадает с индивидуальной до такой степени, что исключает денежное вознаграждение, то такой род деятельности превращается в *волонтерство*. Тем не менее последнее сохраняет сущностные черты труда, где на смену денежному вознаграждению приходят льготы и компенсации.

Социальная востребованность труда носит характер должностования, при этом его принудительность регулируется правовыми нормами, в частности Трудовым кодексом Российской Федерации (статья 4): хотя труд не может быть принудительным, тем не менее этот запрет не носит абсолютного характера и допускает исключения для военной службы и при возникновении чрезвычайных ситуаций⁴.

В книге Йохана Хейзинги *Homo ludens* (1938) противоположностью труда выступает не праздность, прием пищи или общение, а *игра (spiel)* [13, с. 21], к которой относится широкий пласт непринужденной свободной деятельности. Для обоснования фундаментального характера игры Хейзинга указывает на следы ее присутствия у животных и детей. Ребенок по определению является нетрудоспособным субъектом, однако для него типична неусидчивость. Детям свойственно играть, причем игра не всегда носит коммуникативный или образовательный характер.

Хотя в наши дни она уже не мыслится противоположностью труда. Играют актеры и музыканты, но при этом они заняты творческим трудом. В Союзе Советских Социалистических Республик (СССР) актрисы балета неоднократно удостоивались звания Героев Социалистического Труда – это и Галина Уланова (1974, 1980), и Майя Плисецкая (1985). Также Героями Социалистического Труда становились спортсмены, например вратарь Лев Яшин (1980). Таким образом, как актерская, так и спортивная игра имеет явную социальную востребованность и подпадает под полное определение труда. В наши дни звание Героя Социалистического Труда не присуждается, однако зарплата спортсменов и артистов может превосходить денежное вознаграждение работников физического труда.

Интересен факт, что правительство СССР пыталось стереть границу между игрой и трудом, проводя социалистические соревнования в 1929–1990 годах, которые приносили в производственную деятельность элементы игрового азарта.

Спорт перестал быть простым состязанием и превратился в шоу с большой аудиторией. Соответственно, в его сферу оказались вовлечены не только сами спортсмены, но и зрители, для которых посещение стадионов и просмотр трансляций стали занятой формой времяпровождения. Вместе с тем сохраняет свое значение и

⁴Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 12.02.2023).

любительский спорт, который при отсутствии организационной («клубной») формы и состязательного характера превращается в простую форму активного отдыха вроде прогулки, физкультуры, танцев или плавания. Примечательно, что последние формы деятельности могут быть отнесены к досуговой практике только в том случае, если они носят частный и непрофессиональный характер, ибо пловец, танцор или физкультурник вполне может работать и по трудовому договору.

Исследуя инобытие труда, мы обнаруживаем обширную «серую зону», которая в зависимости от степени вовлеченности человека может быть отнесена как к труду, так и к отдыху. Однако критерием различия здесь снова будет социальная востребованность труда если не в форме чистого принуждения, как в былые эпохи, то хотя бы в виде некоторого долженствования «для другого», которое может быть сконструировано или усилено в сознании субъекта труда посредством манипулятивных/мотивирующих техник.

Полное отождествление индивидуальной и социальной востребованности, по-видимому, утопично и может быть смоделировано лишь для напоминающего улей тоталитарного общества, где отсутствуют различия между приватным и публичным, частным и общественным. Отсюда неизбежен внешний характер социальной востребованности по отношению к индивидуальному сознанию субъекта труда, что обнаруживает связь труда с отчуждением. По-

этому Карл Маркс в «Экономико-философских рукописях 1844 года» пишет, что «труд есть лишь выражение человеческой деятельности в рамках отчуждения» [14, III:XXXIV].

Заключение

Подводя итог настоящему исследованию, можно остановиться на следующем определении: труд – это социально востребованная деятельность человека, которая противостоит праздности и различным досуговому практикам. Социальная востребованность при этом носит характер долженствования и подразумевает поощрение или компенсацию затраченных усилий со стороны социума.

Строго логическая классификация труда невозможна, хотя можно все же выделить некоторые его виды:

- домашний и общественный (производство, служба, услуги);
- физический, умственный и организующий (управление);
- творческий и рутинный.

Физический труд при потере социальной востребованности может превращаться в хобби, тогда как актерская и спортивная игра по мере повышения их социальной значимости становятся трудом.

К инобытию труда можно отнести различные виды пассивного и активного отдыха: сон, релаксацию, принятие пищи, физкультуру, игры, непринужденное общение, прогулки, а также посещение достопримечательностей и различных мероприятий.

Список литературы

1. Нехода Е.В. Трансформация труда и социально-трудовых отношений в условиях перехода к постиндустриальному обществу // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2007. № 302. С. 160–166.
2. Engels F. Anteil der Arbeit an der Menschwerdung des Affen // Dialektik der Natur. URL: http://www.mlwerke.de/me/me20/me20_444.htm (дата обращения: 28.01.2023).
3. Дзоблаева В.Х., Зайцева М.В. Соотношение категорий труда и отдыха // Междунар. журн. гуманитар. и естеств. наук. 2019. Т. 4-2. С. 211–213. DOI: [10.24411/2500-1000-2019-10844](https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-10844)
4. Пушкин А.В. Охота – часть духовной жизни общества // Гуманит. аспекты охоты и охотничьего хоз-ва. 2016. № 1. С. 17–20.

5. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. М.: Прогресс, 1992. 376 с.
6. *Аристотель.* Сочинения [в 4 т.]. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.
7. *Маркс К.* Капитал. Т. 1. URL: <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/index.html> (дата обращения: 15.03.2023).
8. *Кравченко А.Л.* Трудовые практики в оптике постделезуанских теорий: социально-философский анализ // Гуманит. вестн. 2021. № 5(91). Ст. № 3. DOI: [10.18698/2306-8477-2021-5-740](https://doi.org/10.18698/2306-8477-2021-5-740)
9. *Волкова А.А.* Сфера услуг: теоретический анализ // Изв. С.-Петерб. гос. экон. ун-та. 2014. № 4(88). С. 11–16.
10. *Малкова М.А., Рощина Я.М.* Типологический анализ домашнего труда в современной российской семье // Мир России. Социология. Этнология. 2011. Т. 20, № 1. С. 147–166.
11. *Караханова Т.М.* Домашний труд как потребительская деятельность // Вестн. Ин-та социологии. 2014. № 1(8). С. 108–130.
12. *Baudrillard J.* *L'échange symbolique et la mort.* Paris: Gallimard, 1976. 347 p.
13. *Хёйзинга Й.* *Homo ludens;* Статьи по истории культуры. М.: Прогресс-Традиция, 1997. 416 с.
14. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/manuscr/index.htm> (дата обращения: 15.10.2023).

References

1. Nekhoda E.V. Transformatsiya truda i sotsial'no-trudovykh otnosheniy v usloviyakh perekhoda k postindustrial'nomu obshchestvu [Transformation of Labour and Social-Labour Relations Under Condition to Postindustrial Society]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, no. 302, pp. 160–166.
2. Engels F. Anteil der Arbeit an der Menschwerdung des Affen. *Dialektik der Natur*. Available at: http://www.mlwerke.de/me/me20/me20_444.htm (accessed: 28 January 2023).
3. Dzoblaeva V.Kh., Zaytseva M.V. Sootnoshenie kategoriy truda i otdykha [The Ratio of the Categories of Work and Rest]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2019, vol. 4-2, pp. 211–213. DOI: [10.24411/2500-1000-2019-10844](https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-10844)
4. Pushkin A.V. Okhota – chast' dukhovnoy zhizni obshchestva [Hunting as a Part of the Cultural Life of the Society]. *Gumanitarnye aspekty okhoty i okhotnich'ego khozyaystva*, 2016, no. 1, pp. 17–20.
5. Le Goff J. *La civilisation de l'Occident médiéval.* Paris, 1984 (Russ. ed.: Le Goff Zh. *Tsivilizatsiya srednevekovogo Zapada.* Moscow, 1992. 376 p.).
6. Aristotle. *Sochineniya* [Works]. Vol. 4. Moscow, 1983. 830 p.
7. Marx K. *Capital*. Vol. 1. Available at: <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/index.html> (accessed: 15 March 2023) (in Russ.).
8. Kravchenko A.L. Trudovye praktiki v optike postdelezianskikh teoriy: sotsial'no-filosofskiy analiz [Labor Practices in the Optics of Post-Deleuze Theories: Socio-Philosophical Analysis]. *Gumanitarnyy vestnik*, 2021, no. 5. Art. no. 3. DOI: [10.18698/2306-8477-2021-5-740](https://doi.org/10.18698/2306-8477-2021-5-740)
9. Volkova A.A. Sfera uslug: teoreticheskiy analiz [The Sphere of Services: A Theoretical Analysis]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2014, no. 4, pp. 11–16.
10. Malkova M.A., Roshchina Ya.M. Tipologicheskiy analiz domashnego truda v sovremennoy rossiyskoy sem'e [Typological Analysis of Domestic Work in the Modern Russian Family]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 2011, vol. 20, no. 1, pp. 147–166.
11. Karakhanova T.M. Domashniyy trud kak potrebitel'skaya deyatel'nost' [Domestic Work as Consumption Behavior]. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 2014, no. 1, pp. 108–130.
12. Baudrillard J. *L'échange symbolique et la mort.* Paris, 1976. 347 p.
13. Huizinga J. *Homo ludens; Stat'i po istorii kul'tury* [Homo Ludens; Articles on Cultural History]. Moscow, 1997. 416 p.
14. Marx K. *Ekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 goda* [Economic and Philosophic Manuscripts of 1844]. Available at: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/manuscr/index.htm> (accessed: 15 October 2023).

DOI: 10.37482/2687-1505-V289

Aleksey I. Ivanenko

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design;
ul. Ivana Chernykh 4, St. Petersburg, 198095, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6330-7179> e-mail: iwanenkoalexy@hotmail.com

THE HERMENEUTICS OF LABOUR

This article deals with the problem of the definition of labour, which has been gaining relevance in the conditions of the post-industrial society and recognition of such practices as active rest, domestic work, services, volunteering etc. A classical interpretation viewed labour as a productive activity to transform nature. Nowadays, however, it is becoming increasingly important to protect the environment rather than transform it. The paper describes the paradoxes of hunter and peasant, where one and the same activity, depending on the perspective, can be regarded as work, play, rest or exploitation. The author suggests the following definition of labour: a socially demanded human activity. Special attention is given here to the analysis of unproductive labour, which can be subdivided into service and services. While the former is aimed to meet the needs of society as a whole (Fatherland), the latter are performed for individuals. Thus, the following activities can be considered as service: teaching, medical practice, military activities, civil service and transportation. Work is opposed to rest, which can be passive (sleep and relaxation) as well as active (eating, communication, walking and certain games). The author points out that the work–play opposition is not absolute, since professional sport and acting are now considered labour. In the Soviet Union, for instance, state awards, such as the Hero of Socialist Labour, were given to the ballet dancers Galina Ulanova and Maya Plisetskaya as well as to the football player Lev Yashin. At the same time, when there is no longer a social demand for certain work, it can be transformed into rest, thus becoming a hobby.

Keywords: *philosophy of labour, services, rest, service, play, leisure, hobby, sport.*

Поступила 16.03.2023
Принята 15.09.2023
Опубликована 30.10.2023

Received 16 March 2023
Accepted 15 September 2023
Published 30 October 2023

For citation: Ivanenko A.I. The Hermeneutics of Labour. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 5, pp. 95–103. DOI: 10.37482/2687-1505-V289